

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Начало безпоповщинской полемики по вопросу о браке

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 8. С. 213-233.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Начало безпоповщинской полемики по вопросу о бракѣ.

ЦРЕВАТЫЕ послѣдствіями для внутренней жизни безпоповщины безпоповщинскіе споры о бракѣ давно уже обратили на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Существуютъ ученые труды, въ которыхъ эта великая борьба въ средѣ неприемлющихъ священства старообрядцевъ изложена съ очень большою подробностью. Однако, это касается болѣе послѣдующихъ моментовъ борьбы, чѣмъ начальнаго, который со стороны своихъ деталей даже и доселѣ остается въ тѣни. Первые памятники безпоповщинской полемики по вопросу о бракѣ не были использованы даже въ извѣстномъ спеціальному «очеркѣ раскольническаго ученія о бракѣ» ¹⁾. Мы разумѣемъ, съ одной стороны, соборное посланіе выговцевъ къ польскимъ едосѣвцамъ, писанное извѣстнымъ Андреемъ Денисовымъ, и, съ другой, отвѣтъ на него со стороны едосѣвцевъ, составленный основателемъ этого безпоповщинскаго толка Θεодосіемъ Васильевымъ. Оба памятника доселѣ остаются ненапечатанными, причѣмъ сочиненіе Θεодосія Васильева даже и въ рукописяхъ встрѣчается очень рѣдко. Между тѣмъ, научное значеніе этихъ двухъ памятниковъ понятно само собою. Въ нихъ дается объясненіе ученію и жизненному строю безпоповщины не только того времени, когда происходила полемика, но отчасти и послѣдующаго. Полемику вели лица незаурядныя, столпы и корифеи, родоначальники наиболѣе знаменитыхъ толковъ безпоповщины.

¹⁾ † Проф. И. Θ. Нильскаго. Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Вып. 1. Спб. 1869. Стр. 92—103.

Поэтому, въ виду особенной жизненности вопроса о бракѣ, названныя сочиненія имѣли значеніе не для однихъ лишь современниковъ, а и для послѣдующихъ поколѣній, хотя въ этомъ случаѣ оно сказывалось иногда и не тамъ, гдѣ бы можно было ожидать. Даже раскольническій историкъ Павелъ Любопытный, безпоповецъ уже XIX вѣка, при изслѣдованіи вопроса о брачной жизни въ безпоповщинѣ счелъ нужнымъ возстановить начальную исторію вопроса и съ этою цѣлью написалъ особое сочиненіе—о томъ, какъ разсуждали на этотъ счетъ «старовѣрческіе патріархи» Андрей Денисѣвичъ и Θεодосій Васильевичъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ на ближайшемъ будущемъ полемика Андрея и Θεодосія сказалась весьма ощутительно, какъ справедливо отмѣчаетъ и названный сейчасъ Павелъ Любопытный. Въ свою очередь и первоначальныя позиціи, занятыя противниками, при ознакомленіи съ ихъ сочиненіями, оказываются болѣе понятными, чѣмъ представлялись ученымъ доселѣ.

Въ виду сказаннаго, задача наша состоитъ въ томъ, чтобы ознакомиться съ упомянутыми сочиненіями Андрея Денисова и Θεодосія Васильева о бракѣ,—болѣе или менѣе подробно изложить ихъ содержаніе и сопоставить между собою высказанныя въ нихъ положенія.

I.

Какъ уже было сказано, первымъ по времени нужно считать выговское посланіе. Свѣдѣнія о его происхожденіи содержатся въ немъ самомъ. Изъ посланія видно, что Ѳедосѣевскую общину, проживавшую тогда въ Польшѣ, навѣстили лица выговской «братія» и, сколько это было возможно, ознакомились съ ея положеніемъ. Неизвѣстно, были ли это посѣтители случайные, или же, что вѣроятнѣе, нарочито посланные, но свѣдѣнія на Выгъ ими доставлены были достовѣрныя. Они касались собственно семейной жизни Ѳедосѣевцевъ, которая обратила на себя вниманіе выговцевъ тѣмъ, что лица, вступившія въ бракъ еще въ православной церкви, по переходѣ въ Ѳедосѣевщину жили, какъ законные супруги, чадородіемъ. Выгов-

¹⁾ Сочиненіе это въ литературѣ также не упоминается и извѣстно намъ по единственному списку—рукопись И. П. Б. Ф. I, 485, лл. 447—449 об.

скимъ поcтѣителямъ главный «пастырь» еедосѣвщины Θεодосій Васильевъ указалъ «отъ Писанія» и основанія такого устройства своей общины. Когда добытыя свѣдѣнія были принесены на Выгъ, то выговцы сочли долгомъ созвать соборъ, чтобы обсудить вопросъ соборнѣ, такъ какъ выговская община присоединявшихся къ ней изъ православія супруговъ, разводила на раздѣльное жительство и чадородіе имъ воспрещала. На соборѣ было рѣшено ни болѣе, ни менѣе, какъ—вразумить еедосѣвцевъ особымъ посланіемъ въ этомъ именно смыслѣ. Въ спискахъ посланіе надписывается обычно именемъ Андрея Денисова и всѣ внутренніе признаки сочиненія вполне подтверждаютъ авторство Андрея.

По вопросу о времени написанія посланія, изъ послѣдняго можно извлечь собственно только два, совершенно устойчивыя, положенія—что оно писано: а) не ранѣе 1799 года, такъ какъ адресовано уже въ Польшу и б) не позже 1703 года, такъ какъ писано до личнаго знакомства Андрея съ Θεодосіемъ ¹⁾. Поэтому пока нѣтъ основаній считать ошибочнымъ встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненіяхъ указаніе, что выговское посланіе относится къ 1700 году ²⁾.

Посланіе адресовано «церкви, яже въ Державѣ Польской», — «благочестія рачителямъ: словущему учителю и общаго житія настоятелю духовному Θεодосію Васильевичу, со всѣми учительными людьми и еже о Христѣ братію и боголюбивымъ христіанскимъ народомъ». Тутъ же есть указаніе и на то, отъ кого идетъ посланіе—«отъ иже въ сѣвернѣйшихъ странахъ, близъ окіанскія пучины, сожительствоующихъ пустынножителей, иночествующихъ и учительныхъ, и всякаго возраста христіанскаго сословія».

Въ посланіи можно различать: вступительную часть, затѣмъ—разборъ основаній еедосѣвскаго ученія, и наконецъ—заключеніе. Пространная вступительная часть раскрываетъ ту мысль, что «спасеніе бываетъ» лишь «во мнозѣ совѣтѣ», какъ и Писаніе научаеъ. Выговцы готовятъ еедосѣвцевъ къ принятію того «совѣта», которое шлютъ имъ въ данномъ посланіи. Совѣтъ серьезный, такъ что выговцы рѣшились настаивать на немъ до конца. Это скорѣе—рѣшительное обличеніе

¹⁾ Ср. „Христ. Чтеніе“ 1906, т. 1, стр. 272—275, ст. П. Д. Густинова, гдѣ даны и нѣкоторыя другія свѣдѣнія о данномъ посланіи.

²⁾ Рукопись И. П. Б. Q. 1. 1365, лл. 142—142 обор.

крупной, нарушающей «благочестіе», погрѣшности, какую еедосѣвцы допустили въ своемъ ученіи и устроеніи жизни. Но выговцы желаютъ, чтобы посланіе ихъ имѣло послѣдствіемъ—умиротвореніе и объединеніе, а не вражду и раздѣленіе. Поэтому они пытаются выразить свое обличеніе въ такой формѣ, чтобы устранить возможность обидчивости или раздраженія со стороны обличаемыхъ. Съ одной стороны, выговцы похваляютъ добродѣтели еедосѣвцевъ, какъ вполне достойныя ревнителей истинной вѣры, съ другой убѣждаютъ въ томъ, что погрѣшности возможны и для такихъ ревнителей, каковы суть еедосѣвцы, и что, поэтому, принятіе ими «совѣта» со стороны само по себѣ никогда не послужитъ къ ихъ униженію. Среди еедосѣвцевъ, какъ убѣдились выговцы при личномъ посѣщеніи ихъ, процвѣтаютъ и «ревность о чистотѣ благочестія», и «тщаніе о молитвѣ, постѣ и дѣвствѣ», и «любовь къ ближнему», и «зѣльное раченіе къ слушанію божественнаго Писанія», и прочее, и прочее. Даже болѣе того: выговское посланіе восхваляетъ еедосѣвцевъ не только какъ «сильныхъ» борцовъ «за благочестіе», но и какъ «смиранныхъ, и кроткихъ и любовныхъ», чтобы «свое спасеніе соорудити». Посланіе видитъ въ этомъ памятованіе словъ Писанія — «еже бо множицею совершенныхъ мужей оскудѣ, се отроча обрѣте» и «еже учителемъ утаися, се ученикамъ найдеса». Такимъ образомъ въ собственномъ поведеніи еедосѣвцевъ посланіе хочетъ отыскать основаніе для «постыженія» тѣхъ изъ нихъ, которые стали бы возражать противъ возможности принятія предлагаемаго «совѣта». Правда, отъ людей «грубыхъ и упрямыхъ» въ данномъ случаѣ возможенъ упрекъ учителямъ: «почто прежде сего не познаша»? Но даже апостоль Павелъ «до третьяго неба восшедый» говорилъ о себѣ: «азъ себе не у помышляю достигнути, едино же задняя забывая, въ предняя простираюсь». Кто же можетъ сказать о себѣ, что онъ уже «достигъ» всего и что чьего-либо «совѣта» не требуетъ? И развѣ помощь со стороны унижаетъ «требующаго» ее! Напротивъ, она «возвышаетъ», какъ говоритъ Златоустъ, потому что дѣлаетъ человѣка болѣе «крѣпкимъ и твердѣйшимъ». И возможно ли знать, кто именно подастъ благой совѣтъ? Не отъ блудницы ли наученъ Ефремъ Сиринъ «на землю всегда зрѣти»; и не отрокомъ-ли—пастухомъ «пречудный Макарій» наученъ—«какъ подобаетъ яда причащаться»? Этими примѣрами посланіе хочетъ вразумить еедосѣвцевъ, что сколь бы

«учительными» людьми ни считали себя, они должны принять предлагаемый «совѣтъ», какъ научающій «исправленію». Стыдиться допущенной ранѣ погрѣшности не слѣдуетъ, такъ какъ сознаваться въ погрѣшностяхъ не стыдились даже апостолы. Таково, въ краткихъ словахъ, содержаніе вступительной части посланія, въ заключеніе которой составитель еще разъ изливается въ похвалахъ «благочестію и добродѣтельной ревности» еодосѣвцевъ и завѣряетъ, что писать посланіе «понудила» ихъ, выговцевъ, лишь любовь, изрекая: «дай премудрому вину, и премудрѣе будетъ».

Вторую часть посланія, заключающую въ себѣ разборъ еодосѣвскихъ аргументовъ, сообщеніе о которыхъ на Выгѣ было получено отъ выговскихъ посланныхъ,—удобнѣ изложить при сопоставленіи съ положеніями, данными въ отвѣтномъ еодосѣвскомъ посланіи, какъ мы и сдѣлаемъ. Что касается, наконецъ, заключительной части посланія, то въ ней, послѣ новыхъ словоизліній относительно благочестія наставы Θεодосія и ея добродѣтелей, послѣ новыхъ похвалъ на счетъ того, что еодосѣвская община, всегда богатая учительствомъ, всегда же готова стремиться и «къ исправленію»,— снова указывается на то, что именно подлежитъ «исправленію» въ ученіи и жизни еодосѣвцевъ: открыто призываются къ перемѣнѣ образа жизни не только тѣ изъ еодосѣвцевъ, которые «въ небраковѣнчанномъ сожитіи пребываютъ», чего не одобрялъ и самъ Θεодосій, но и тѣ, которые живутъ чадородіемъ, какъ вѣнчаные въ никоніанствѣ, до перехода въ расколъ, что Θεодосій оправдывалъ. Впрочемъ, выговцы просятъ еодосѣвцевъ прислать имъ свой отвѣтъ на данное посланіе и если они, выговцы, что либо въ Писаніи не достаточно поняли и усвоили,—вразумить ихъ. Выговцы понимали о своемъ знакомствѣ съ Писаніемъ, конечно, гораздо выше и были убѣждены, что ошибаются не они, а именно еодосѣвцы. Но имъ желательно было имѣть отъ еодосѣвцевъ подробный письменный отвѣтъ, чтобы подробнѣе обличить его. Кромѣ того, этимъ путемъ выговцы надѣялись расположить еодосѣвцевъ къ болѣе благосклонному принятію посылаемаго имъ своего обличенія. «Молимъ вашу любовь, да противъ сихъ бесѣдованій нашихъ къ намъ отпишете, и силу словесъ, яже аще возматся превосходити вышереченная свидѣтельства, да покажете»: тогда «да исполнится писанное — братъ братомъ помогаемъ, яко градъ не преборимъ».

Отвѣтное посланіе изъ Польши было прислано на Выгъ если не сразу по полученіи еедосѣвцами выговскаго посланія, то во всякомъ случаѣ вскорѣ. Время потребовалось, конечно, только на написаніе отвѣта. Правда, Ѳеодосій Васильевъ извиняется предъ своими адресатами, что онъ «много лѣнился», точнѣе—медлилъ, зная «тѣсное разума» своего и «недоумѣнная языка»; но Ѳеодосій тутъ же добавляетъ, что о написаніи отвѣта, однако, постоянно «болѣла душа» его. Да и могъ ли Ѳеодосій медлить, когда обличеніе касалось столь важнаго предмета и грозило подавить весь авторитетъ основателя еедосѣвства? Такому предположенію соотвѣтствуетъ и то, что посланіе адресовано «вначалѣ духовному настоятелю еже о Христѣ общаго братства Данилу Викуличу и по немъ второму правителю, учительными словесы Андрею Діонисѣвичу»: послѣ 17 сентября 1702 года Андрею принадлежало уже всякое первенство. Данилъ раздѣлялъ съ нимъ лишь первенство чести. Посланіе писано самимъ Ѳеодосіемъ Васильевымъ и содержитъ привѣтствіе выговцамъ какъ лично отъ него, именующаго себя здѣсь просто «въ общемъ житіи совѣщателемъ», такъ и отъ его пасомыхъ — «отъ всей еже о Христѣ братіи, учительныхъ и простыхъ христіанъ».

Разбору высказанныхъ въ выговскомъ посланіи положеній Ѳеодосій предпосылаетъ, по примѣру самихъ выговцевъ, замѣчанія общаго характера, имѣющія въ виду вступительную и заключительную части выговскаго посланія. На высказанный выговцами призывъ къ миру и единенію Ѳеодосій отвѣчалъ полнымъ принципіальнымъ согласіемъ. «Многочастнѣ и многообразнѣ, имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя,—сице желала и желаетъ душа наша тцатися блюсти единеніе Духа въ союзѣ мира». По поводу изворотливыхъ разсужденій выговцевъ о томъ, что писать посланія,—по существу обличительное,—ихъ «понудила» та же любовь, которая одновременно «понудила» и «зѣло возрадоватися о преспѣяніи праваго благочестія» еедосѣвцевъ,—Ѳеодосій ядовито замѣтилъ, что онъ «аще и малъ разумомъ и убогъ смысломъ», но все-таки имѣлъ силу не только прочесть посланіе «со вниманіемъ, но и уразумѣть» его смыслъ. И результатъ получился неутѣшительный: «овогда, говоритъ Ѳеодосій, подивихся, а иногда прослезихся, видя такову бѣду вашу, яже о насъ». Въ чемъ же бѣда? Не въ томъ, что еедосѣвцы просто не желаютъ слушать «братскаго совѣта», — такую «гордостью

и пелюбовію» они не поражены,—а въ томъ, что предлагаемый «совѣтъ» разрушаетъ «все зданіе и съ основаніемъ»,— не еодосѣвское, а «апостольское и святыхъ отецъ». Такимъ образомъ, по примѣру самихъ выговцевъ, Θεодосій по существу вопроса высказывается прямо и не обинуясь. Но, подражая имъ же, Θεодосій тотчасъ начинаетъ изливаться и въ собственномъ самоуничиженіи, — что подлежащее дѣло выше его «немощи и отъ исполненія его онъ бы уклонился, если бы «не страхъ» оказаться ослушникомъ воли пасомой имъ «братіей». вмѣстѣ съ тѣмъ Θεодосій увѣряетъ, какъ увѣряли въ томъ своихъ читателей и выговцы, что подлежащія его рѣчи, по ихъ мотиву, не слѣдуетъ понимать въ худомъ смыслѣ. «Егда начнемъ съ Богомъ глаголати, или рещи: бесѣдовати къ вамъ, да не возмнится, якобы намъ тщатися любопрѣніе противу показати, или нѣкако въ словесѣхъ тщеславіе являти, или покушающимся свести на безмѣріе въ десная или на умаленіе въ лѣвая». Выговцы въ своемъ посланіи относительно этого настойчиво предупреждали еодосѣвцевъ. И Θεодосій отвѣчаетъ, что ему и его пасомымъ хорошо извѣстно, что «оба та пути одинаки суть къ погибели, яко низводящій на слабость въ низоту, таковъ и возводящій на безмѣріе въ высоту», и что всегда подобаешь идти среднимъ «царскимъ» путемъ, какъ путемъ правымъ, не преступая заповѣдей Божіихъ и правилъ отеческихъ. Такимъ путемъ идетъ тотъ, кто руководствуется ученіемъ св. Іоанна Златоуста, что «не на дѣянное или глаголанное отъ кого смотрити подобаешь точію, но и вину бываемымъ искати», памятуя, что «по воли Божіей бываемое, аще и зло быти мнится, всѣхъ добрѣйшее есть», и наоборотъ,—написаннымъ въ книгѣ Кормчей, что лишь: «послѣдуяй прежде его святымъ соборомъ—той соборъ святъ есть, не послѣдуяй же не святъ, но оскверненъ есть и отверженъ»,—изреченіемъ самого апостола Павла: «аще мы или Ангель благовѣститъ вамъ паче преданнаго, проклятъ да будетъ»,—словомъ тотъ, кто руководится правиломъ: «да не будетъ въ насъ зрѣнія или обинovenія на лица чelовѣча».

Заключительная часть еодосѣвскаго посланія, по объему очень краткая, своимъ характеромъ и тономъ опять отвѣчаетъ заключительной части посланія выговскаго. «И по сихъ словесѣхъ къ вамъ, о любезніи, въ любовь склоненіе являемъ, къ тому и молчаніе да покажемъ, вѣдая ваше въ постничествѣ свершеніе и въ учительствѣ изрядное остроуміе. Аще и

изглаголася отъ васъ, но вѣмы, откуда вамъ прилучися: сами бо уже безстрастни есте, таковыхъ и другихъ хотяще быти, яко же и рекло Писаніе: всяко бо животное любить себѣ подобное». Но извиняя ревность выговцевъ, Θεодосій сейчасъ дѣлаеть имъ и внушительное вразумленіе, что эта ихъ ревность перешла должныя границы. Выговцы, по отзыву Θεодосія, поступили вопреки апостолу Павлу, который относительно безбрачія выражалъ только пожеланіе, а не давалъ обязательной заповѣди. Впрочемъ, и еодосѣвцы, по примѣру выговцевъ, закончили свое отвѣтное посланіе такимъ обращеніемъ къ своимъ адресатамъ: «аще ли не сице сія вся, и вы къ намъ о сихъ посланіе утвердите, да увѣмы вами, яже не тако глаголанная нами».

II.

Въ разборѣ доказательствъ противника выговское посланіе представляетъ нѣкоторыя преимущества сравнительно съ посланіемъ Θεодосія Васильева. Послѣднее страдаетъ расплывчатостью, дѣлаеть безъ нужды длинныя выписки изъ выговскаго посланія, доказываемыя положенія въ немъ повторяются, часто даже безъ дополненій новыми чертами. Выговское посланіе изложено сжатѣе, мысль здѣсь сосредоточеннѣе, а доказательства непосредственнѣе. Впрочемъ, причину особенностей своего посланія Θεодосій искалъ въ самихъ выговцахъ. «И да не зазрите ми, о возлюбленіи, продолженія слову, — обращался онъ къ выговцамъ, — понеже бо довольно отъ васъ наказанъ есмь не предлагати вкратцѣ словесъ въ разсужденіе ваше. Того ради аще гдѣ о чесомъ якобы намъ и благоразумна суть глаголемая, но къ вамъ сихъ братски не смѣемъ рещи, понеже довольнѣ отъ васъ повлачими есмы. И не чудно, душа бо любопытлива въ долзѣ словѣ усыпати обыче».

Примѣнительно къ переживаемому времени, какъ времени послѣднему, и за неимѣніемъ священства, выговцы учили о необходимости безбрачія и требовали дѣвственной жизни отъ всѣхъ членовъ своей общины. Θεодосѣвцы разнились отъ выговцевъ тѣмъ, что бракъ лицъ, заключенный до перехода въ еодосѣвщину, признавали «законнымъ» и допускали такихъ супруговъ до чадородія, хотя отрицали возможность заключенія законнаго брака по переходѣ въ расколъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ и выговцы, т. е. за неимѣніемъ священ-

ства. Разборомъ перваго «обычая» еедосѣвцевъ и начинается главная часть выговскаго посланія. «Къ попущенію сожительства чадородіемъ» лицъ «въ невѣдѣніи» раскола «сопрягшихся съ женами» Θεодосій указывалъ на разсказъ изъ напечатаннаго въ Иноческомъ Потребникѣ 8 слова «Просвѣтителя» Юсифа Волоцкаго о томъ, что когда апостоль Петръ обратился къ Христу въ Римѣ три тысячи народа, то, по крещеніи обратившихся, предложилъ избрать дѣвственное житіе только желающимъ, а не всѣмъ принудительно; и когда сто шестьдесятъ человѣкъ «дѣвственное житіе пріяша», то апостоль Петръ изрекъ, что «прочіи» могутъ оставаться «по своему подобію якоже кто изволить». Такъ какъ въ числѣ этихъ «прочихъ» были, конечно, и состоявшіе въ супружествѣ, то Θεодосій отсюда дѣлалъ выводъ, что если и язычникамъ, состоявшимъ въ супружествѣ, апостоль разрѣшилъ, по крещеніи ихъ, супружескую жизнь, какъ законную, то такъ же нужно поступить и съ супругами изъ никоніанъ по перекрещиваніи ихъ въ еедосѣвство. Отвергая такое пониманіе, выговцы указывали на то, что изреченіе апостола было обращено не «къ супружнѣмъ» только, а ко всѣмъ новокрещенымъ, среди которыхъ были, конечно, «супружные, несупружные, юноши и дѣвицы, и дѣти малыя», то приминительно къ пониманію еедосѣвцевъ нужно будетъ допустить, что апостоль разрѣшилъ «и юношамъ дѣвицъ помимати безъ браковѣнчанія». Это, конечно, абсурдъ. Затѣмъ, если «кто восхощетъ отдѣляти супружнѣхъ отъ несупружнѣхъ», разсуждая такъ: «сіи въ невѣдѣніи посягли, другіи же въ вѣдѣніи», и станеть примѣнять къ нимъ по вопросу о бракѣ разную марку, то достаточно на это замѣтить, что «сега разума во апостольскихъ (Петра) словесѣхъ онѣхъ» совсѣмъ нѣтъ, т. е. нѣтъ вообще основанія для такого разграниченія. Значить, «раздѣляти ихъ будетъ по нѣкому своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію». Въ частности нельзя указывать на то, что «до крещенія посягшіи крещеніемъ освящаются» и что ради этого «сожительствовати имъ попускается», потому что «въ апостольскихъ законоположеніяхъ» такого «разсужденія не обрящещи». Напротивъ, все Писаніе ясно показываетъ, что «ина тайна есть святое крещеніе, а другая есть браковѣнчаніе». Первое «супружнѣхъ и несупружнѣхъ равно освящаетъ», второе «мужа съ женою во едину плоть совокупляетъ». И поелику во крещеніи человѣкъ «совлекается ветхаго человѣка и дѣяній его»: то совлекается, слѣдовательно, и преж-

няго «языческаго» совокупленія съ женою. Поэтому «зѣло бѣдовѣтно есть и страха полно таковымъ смѣшати кромѣ церковнаго брачнаго освященія». По мнѣнію выговцевъ, едосѣвцы основываются на неясномъ мѣстѣ Писанія о раздѣленіи крещенныхъ въ Римѣ «на двѣ жительство» — дѣвственное и супружеское, неяснымъ потому, что тамъ ничего не сказано о «браковѣчаніи». Но если идти такимъ путемъ въ пользованіи Писаніемъ, то откроется опасность толковать послѣднее превратно: «вся намъ растлятся, и горняя долѣ будутъ, дольная же горѣ». Напримѣръ, когда въ житіи Николы Чудотворца рассказывается о томъ, какъ отецъ, намѣревавшійся, ради нищеты, дочерей своихъ «блуду отдать», получивъ отъ св. Николы «узелъ злата», отдалъ старшую дочь замужъ, — то не добавляется «съ вѣнчаніемъ или безъ вѣнчанія» то было. Но рѣшится ли кто сказать «краткореченныя ради оныя рѣчи», что «древніе христіане безъ браковѣнчанія отдаху мужеви дщери своя?» Вотъ почему «божественніи отцы, всегда насъ отъ сомнительныхъ отводяще, на ясная свидѣтельства приводятъ». Св. Василій Великій прямо научаетъ, что въ Писаніи «не явная мрачными и неявными должно разумѣвати, но явными — мрачная?» Ясное же свидѣтельство о «тайнѣ супружества» содержится въ 51 главѣ книги Кормчей, гдѣ законнымъ бракомъ признается лишь бракъ «съ благословеніемъ и вѣнчаніемъ отъ іерея». И никакая «нужда» церковная недостаточна для измѣненія этого порядка. «Крещенію и покаянію», какъ «нужднымъ тайнамъ, и кромѣ священнаго чина и безъ церкви совершится во время нужныхъ случаевъ попустиша; браку же точію единѣмъ чиннымъ церковнымъ освященіемъ, кромѣ же того никакоже какое супружество въ церковь приеется». Поэтому въ Кормчей прямо сказано: «вся прочая супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа или отъ тоя парохіи священника, вѣнчаніемъ при двухъ или тріехъ свидѣтелей совершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть?» Если, «вся супружества», то значитъ исключенія нѣтъ и быть не можетъ. «Здѣ церковнымъ закономъ, яко ножемъ истины, пререзуетъ вся извѣты и единѣмъ словомъ заключаетъ церковную тайну, глаголя: вся прочая супружества кромѣ вѣнчанія беззаконна». Понятно и то, почему въ упомянутомъ разказѣ Іосифа Волоцкаго объ «апостольскомъ словѣ» не содержится

яснаго указанія по вопросу о бракѣ. Иосифъ полемизироваль съ лютеранами и кальвинистами по вопросу объ «иноческомъ житіи», а не о бракѣ и безбрачїи вообще. «Сихъ ради все составленіе онаго слова къ тому зрїть, еже утвердити иноческое дѣвственное житіе, а не о еже безъ вѣнчанія кого въ супружество до крещенія или по крещенїи шедшихся поустити». И не одинъ этотъ фактъ изъ апостольства Петра указываетъ Иосифъ, доказывая положеніе, что «христіанское житіе» имѣть два «образа»: цѣломудріе и супружество. Онъ дѣлаетъ и другія святоотеческія ссылки, въ которыхъ «о вѣнчанїи не воспоминается». Но развѣ кто будетъ, на этомъ основанїи, утверждать, что «и святїи отцы безъ браковѣнчанія сопрягатиcя уставїша?» Вообще жить чадородїемъ безъ вѣнчанія въ церкви значитъ «сквернитися не по христіански», пусть такіе лица состояли въ супружествѣ еще до присоединенія къ «христіанству». Таково было заключеніе выговскаго посланія по поводу перваго доказательства Ѳеодосѣевцевъ.

Изложивъ доводы выговцевъ, направленные противъ Ѳеодосѣевцевъ, Ѳеодосїй Васильевъ сначала защищаетъ свой «обычай» не допускать супружествъ, заключенныхъ по переходѣ въ расколъ. Но мысль и доказательства его тутъ сбивчивы и во всякомъ случаѣ идутъ мимо противника. Ѳеодосїй приводитъ правила, запрещающія имѣть какое-либо религиозное общеніе съ еретиками; этимъ онъ хочетъ показать, что обращающіеся за совершенїемъ брака въ никонїанскую церковь должны быть отъ общенія «христіанъ» отлучаемы и что браки ихъ подлежатъ расторженію. Но выговское посланіе этого совсѣмъ не отвергало; въ немъ доказывалось лишь то, что лицъ, состоящихъ въ супружествѣ, нельзя дѣлать на вступившихъ въ бракъ «въ невѣдѣнїи» и на вступившихъ въ бракъ «въ вѣдѣнїи». Такъ «раздѣляти ихъ будетъ по нѣкоему своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію», — писали выговцы по этому поводу. И вотъ это-то выраженіе, допущенное выговцами Ѳеодосїй толковалъ въ смыслѣ обвиненія ими Ѳеодосѣевцевъ въ неправильномъ отношенїи къ вступившимъ въ бракъ по присоединенїи къ расколу. Тенденціозность это или просто непониманіе со стороны Ѳеодосїя, по ни то, ни другое, конечно, не могло уязвить противника, хотя Ѳеодосїй рассчитывалъ именно на это.

Яснѣе и сильнѣе рѣчь Ѳеодосїя при защитѣ супружествъ, заключенныхъ до перехода въ расколъ.

По поводу ссылки выговцевъ на помѣщенный въ Кормчей уставъ священникамъ о вѣнчаніи Θεодосій говоритъ, что въ уставѣ томъ нѣтъ ни одного слова «на отнетаніе» таковыхъ супружествъ. «Да не будетъ бракъ беззаконный, безъ вѣнчанія, въ христіанахъ межъ юношъ и дѣвъ, или вдовъ и вдовцовъ, и отъ избѣглыхъ, такъ же и отъ хищенія, и отъ насилія, или по любви, но тайный, безъ вѣнчанія»: вотъ о чемъ говоритъ названный уставъ, по мнѣнію Θεодосія, вотъ какіе браки, по уставу, «отмещутся». «А къ тѣмъ убо, аще нѣщны и не вѣрныи суще, законнымъ бракомъ совокупишася, и потомъ крестися, тамо въ уставѣ и во всей Кормчей разсѣченія браку ихъ нѣсть».

Положительное доказательство Θεодосій беретъ у апостола Павла (1 Кор. VII, 10—27), который повелѣлъ вообще женѣ отъ мужа не разлучаться, равно и мужу жены не отпускать, и у котораго есть, въ частности, наставленіе, что жена, имѣющая мужа невѣрующаго, а онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять мужа, равно и мужъ, имѣющій жену невѣрующую, а она согласна жить съ нимъ, не долженъ оставлять ее. Такимъ образомъ, по мысли Θεодосія, бракъ, заключенный до крещенія, не расторгается фактомъ крещенія, онъ остается дѣйствительнымъ и послѣ крещенія. Поэтому «при царѣ Константинѣ и при князѣ Владимірѣ, равно и при иныхъ въ ина времена не только тысящи многія, но и тмы темъ, якоже обноситъ Писаніе, по обращеніи ихъ въ христіанскую вѣру, крестилися; а еже браки ихъ по крещеніи расторгать или сродство ихъ разсѣкать, отнюдь никто изъ нихъ не дерзалъ и за блудниковъ ихъ не поставлялъ». Другое дѣло, если «невѣрная часть» пытается отвратить своего супруга отъ истинной вѣры: тогда бракъ долженъ быть расторгнутъ. Пока «невѣрная часть» не тѣснитъ своего вѣрующаго супруга, бракъ остается въ силѣ: милостію Божіею «святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ». Въ противномъ случаѣ, поучаетъ Златоустъ, «лучше расторгнутися браку, а не благочестію». Самъ же по себѣ бракъ, заключенный до принятія истинной вѣры, есть «бракъ законный», какъ названъ онъ въ 72 правилѣ 6-го вселенскаго собора: называть его блудническимъ сожитіемъ значить изрекать хулу. Св. Златоустъ прямо говоритъ: «да не боится жена, яко нечиста за смѣшеніе»,—чистое же смѣшеніе возможно только въ законномъ бракѣ.

Но одно дѣло «имѣть» невѣрующую жену, вступивши съ нею въ супружество до «познанія вѣры» и совсѣмъ другое— вновь сочетаться съ невѣрующей, уже по «познаніи вѣры». Θεодосій еще разъ разъясняетъ, что рѣчь идетъ лишь о первомъ случаѣ. «Того ради и Златоустъ пишетъ: не рече бо апостоль: аще кто хочетъ взяти невѣрную, но: аще который имать невѣрную, сирѣчь аще кто, повнегда оженится или посягши, прииметь слово благочестія, та же другая часть пребысть въ невѣріи и изволяетъ спребывати,—да не растерзаетъ». Что же касается случая втораго, то 72 правило 6-го вселенскаго собора прямо «повелѣваетъ, яко не подобаетъ православному мужу еретической сочетатися женѣ».

Въ книгѣ Матѳея Правильника засвидѣтельствованъ случай развода супруговъ и въ первомъ случаѣ, но нужно знать, по какой причинѣ состоялся разводъ. По мысли Θεодосія, случай этотъ подтверждаетъ то самое, что уже было сказано о благословной винѣ развода подразумѣваемыхъ здѣсь супружествъ. «Пишетъ Матѳеи Іерусалимскій: якоже, рече, и при патріарсѣ бысть Θεодотъ, прискавичарь бо царскій всяко патріаршескимъ, рече, писменемъ распустися съ женою, непокоряющейся мужеву, много молящуся благочестіе пріяти. Слышите, о возлюбленніи,—обращается Θεодосій къ выговцамъ,—что и Матѳеи глаголетъ? Съ женою, непокоряющеюся мужеву, много молящуся благочестіе пріяти: таковымъ патріархъ Θεодотъ токмо уже бракъ распрязаетъ, къ прочимъ же, имъ же сопряженнымъ бывшимъ и пребывающимъ въ вѣрѣ, пишетъ апостоль: да пребудеть въ надеждѣ спасенія своего!»

Въ защиту «законности» брака, заключеннаго до присоединенія къ расколу, ѳедосѣвцы ссылались на Кириллову книгу, гдѣ, въ полемикѣ (противъ протестантовъ) по вопросу о крещеніи младенцевъ, приводятся примѣры, какъ апостолы, обративъ извѣстныхъ лицъ въ христіанство, вмѣстѣ съ тѣмъ крестили и ихъ «женъ и дѣтей». ѳедосѣвцы обращали вниманіе на то, что здѣсь «Писаніе» крещенныхъ считаетъ супругами, называя однихъ «мужьями», другихъ «женами», и тѣмъ давая понять, что крещеніе супружеское «средство» ихъ не разрушало. Выговцы, въ отвѣтъ на это, упирали на то, что въ Писаніи говорится лишь о крещеніи и ничего не упоминается о вѣнчаніи. Напримѣръ, «Іоаннь Богословъ крести Мирона и жену его съ тремя сынами, а единаго дне крести мужей двѣсти и съ ними вкупѣ жены и дѣти ихъ». Но всѣ

эти свидѣтельства, ясно говоря о крещеніи, ни мало не упоминаютъ о супружествѣ. «И како мощно хотящимъ съ женами смѣшаться безъ браковѣчанія, а на сія уповати, чего здѣ не написано? О томъ написано, яко святіи апостоли крестиша мужей съ женами и съ домашними ихъ: тако подобаетъ глаголати и мудрствовать, яко крестиша съ малыми дѣтьми. А како по крещеніи начаша жити—дѣвственное или супружное житіе, съ вѣнчаніемъ или безъ вѣнчанія, о томъ умолча писатель». А разъ умолчано въ Писаніи, то «молчи и ты». «Хочешь глаголати о брацѣ и учити,—не возбраняется, по не отъ своего разума, а отъ священнаго церковнаго преданія, гдѣ о немъ явѣ и яснѣ пишеть».

Рѣчь Θεодосія по этому вопросу довольно многословна и къ предмету возвращается не разъ, но изъ нея ничего нельзя извлечь болѣе, кромѣ указаннаго нами ранѣе. Въ концѣ рѣчи, приведя выдержку изъ Кирилловой книги, о вышеозначенныхъ «крещеніяхъ съ женами и дѣтьми» Θεодосій иронически замѣчаетъ по адресу выговцевъ: «По вашему посланію о сихъ людяхъ: по крещеніи, то имъ не мужи, а сіи не жены: якобы святое крещеніе разстлѣло и разрушило ихъ браки,—то уже пресѣкло имъ и все плотское ихъ сродство».

Въ устрашеніе и вразумленіе ѳедосѣевцевъ выговское посланіе указывало нѣсколько изреченій изъ Св. Писанія. Такъ были приведены слова Апостола: «Аще кто растлитъ церковь Божію, растлитъ того самого Богъ»,—съ поясненіемъ, что «отъ святаго крещенія человѣка бываетъ церковь Божія чиста, свята и непорочна; аще ли кто ю блудно растлитъ въ себѣ или въ другомъ чьемъ лицѣ, самъ Богъ грознымъ и яростнымъ отмщеніемъ и Собою мстити хоцетъ таковыхъ, рѣкше нестерпимыми и прегрознѣйшими муками въ безконечныхъ огненныхъ и жупельныхъ мукахъ, якоже насъ божественная различная Писанія учать о сихъ». На эти слова Θεодосій отвѣчалъ внушительными изреченіями. «Не добрѣ ли глаголетъ Писаніе, егда кто не боголѣпно словеса святыхъ прииметь, въ великъ брегъ стремнины ниспадаетъ» И еще: «нѣкій отъ святыхъ глаголетъ: аще кому потреба бываетъ нѣкоего древа криваго, аще не обрящеть таковаго, тогда и правое туды кривить, куды ему надобно». «Сице и вы, о возлюбленіи,—пояснялъ Θεодосій выговцамъ,—творите, еже апостольское писаніе приводяще по своему хотѣнію, искривляете». Θεодосій данныя слова апостола ставилъ въ связь съ фактомъ

кориноскаго кровосмѣшенія и поэтому укорялъ выговцевъ такими словами: «И сія свидѣтельства вы возведосте на ны, якобы и мы учимъ мачехъ поимати и женъ отчихъ за женъ имѣти. И аще бы тако, вправду и поистинѣ рекли есте: растлѣть сего Богъ, и блудницы царствія Божія не наслѣдятъ». Но дѣло въ томъ, что въ паствѣ Θεодосія этого не было и нѣтъ.

Произвести особенное впечатлѣніе выговцы рассчитывали указаніемъ на то, что переживаемое время есть время «послѣднее». По мысли выговцевъ, совсѣмъ не время допускать «сопряженіе мужей и женъ»,—«наипаче при толикихъ страшныхъ запрещеніяхъ, Господу глаголющу: горе непразднымъ и доящимъ въ тья дни,—пророкомъ оплакующимъ жениха и невѣсту, яже при послѣднихъ временѣхъ,—апостолу глаголющу: въ вавилонское разореніе гласъ жениха и невѣсты не услышится,—богословцемъ отцемъ вѣщающимъ о таковыхъ, яко имущія во чревѣ разсядутся».

По поводу первой ссылки Θεодосій говоритъ, что смыслъ словъ Христа совсѣмъ не тотъ, который усвояютъ ему выговцы. «По вашему толку, горе непразднымъ и доящимъ въ тья дни—за смѣшеніе по крещеніи женамъ съ мужами. Но нѣсть сіе тако». Смыслъ словъ Спасителя, по Θεодосію, тотъ, что «горе во чревѣ имущимъ тогда, яко немогущимъ бѣжати, бременемъ чрева отягчаеми; доящія же—милующія чада, не могуще ихъ носити и спастися съ ними, немогуще и оставити». А какого либо осужденія супружеской жизни въ «послѣднее» время въ означенныхъ евангельскихъ словахъ, по мнѣнію Θεодосія, совсѣмъ не содержится. Супружество продолжится до момента Страшнаго суда. О послѣднемъ въ Евангеліи сказано: «тогда будета двѣ мелюще въ жерновахъ, едина повлечетъ и едина оставляется». Златоустъ толкуеть: «явѣ отъ сего разумѣваемъ, яко и раби и жены не повреждаются ничѣмъ, аще хотятъ добродѣтельны быти». Какимъ образомъ? «Мелющія суть—множество женъ»: изъ нихъ «праведніи убо приемятся, неправедніи же оставляются во огни и мукахъ». Словомъ, въ изреченіи Спасителя, «горе пророчествуется» совсѣмъ не за супружество. Правда, преподобный Ефремъ Сиринъ пишетъ о послѣднихъ дняхъ міра: «тогда издхнутъ младенцы на лонѣхъ матернихъ, умрутъ же и матери верху отрочать, умрутъ отецъ и мати съ чады». Но это не будетъ наказаніемъ за супружескую жизнь. Это будетъ послѣдствіемъ тогдашняго

состоянія рода человѣческаго и всего вообще міра. Да и «умертвіе то» будетъ «не тѣлесное, но душевное».

Указаніе выговцевъ на пророческій и апостольскій «гласъ» о «женихѣ и невѣстѣ» въ «послѣднее время» или «въ вавилонское разореніе» Θεодосій считаетъ просто недоразумѣніемъ. «Аще въ человѣцѣхъ на жениха сія глаголете,—вразумляетъ онъ выговцевъ,—то зѣло несогласно со святымъ Евангеліемъ пишете; понеже въ томъ темномъ и падшемъ Вавилонѣ не токмо не услышится гласъ тѣхъ жениховъ, но, якоже бысть во дни Ноевы... ядяху, пїяху, женяхуся и посягаху до него же дне вниде Ной въ ковчегъ и приде потопъ и погуби вся»: такъ же «будетъ и въ день, въ онъ же Сынъ человѣческій явится». Что же означаетъ: «и гласъ жениха и невѣсты не имать слышенъ быти въ тебѣ къ тому»? Толковники понимаютъ это такъ: «Христось есть женихъ всякой души, вѣрующей во имя Его и творящей волю Его... Той же есть и свѣтъ міру и свѣтильникъ въ темномъ Вавилонѣ, просвѣщающій свѣтомъ заповѣдей своихъ всякаго грѣшника». И вотъ, «гласъ сего Жениха, аще и исходитъ въ ушеса разбойника и блудника»—призывая ихъ къ покаянію, но ими не слышится, отвергается. «Такожде и къ гордымъ и гнѣвливымъ гласъ Жениха, аще и исходитъ, призывая къ кротости и смиренію, но опять «не слышится» ими, продолжающими исполнять волю діавола. «И того ради въ день Страшнаго суда и въ конецъ отыметъ гласъ Жениховъ отъ упалаго и темнаго Вавилона... понеже возвратятся грѣшницы во адъ».

Что касается, наконецъ, выраженія: «имущіе во чревѣ разсядутся», то Θεодосій писалъ: «мы, о возлюбленніи,—не ямамы разума о сихъ, еже вы пишете, чада ли та, святая по апостолу, или вы, матери ихъ, имущія во чревѣ, разсядутся? И како разсядутся, да увѣмы: расколются ли, или инако нѣкако разлопаются?—еже мы не видимъ не токмо надъ тѣми же брачными женами и надъ ихъ отрочатами, но и надъ блудницами—женами и надъ ихъ дочерями».

Между прочимъ Θεодосій обращалъ вниманіе на то протворѣчіе, въ какомъ оказывались выговцы, называя состоящихъ въ супружествѣ ревнителей древняго благочестія блудниками. Вѣдь выговцы, странствуя по городамъ и селамъ, заходили въ дома «тѣхъ христіанъ», имѣли съ ними общеніе, даже принимали отъ нихъ милостыню, общаясь молить Бога о прощеніи грѣховъ милостынедателей. Если, по Великому

Иларіону, общеніе просто съ мірянами заслуживаетъ уже не малой «укоризны», то тѣмъ болѣе—общеніе съ явными блудниками и блудницами. Обѣщающійся молиться за таковыхъ людей просто, обманываетъ ихъ, а Бога прогнѣвляетъ. Ибо «о такихъ людяхъ Богъ и пророкомъ молиться отрече, кольми паче и намъ откажетъ». И опять: «егда нѣсть о ихъ спасеніи надежды, гнѣваетъ Бога и молитвенникъ о нихъ». Въ свою очередь и милостынедатели «аще и дають милостыню своей ради показы, но по невѣдѣнію и якобы прельщающесе творять».

Ѳеодосѣевцы имѣли противъ выговцевъ, между прочимъ, то возраженіе, что выговцы, возбраняя бракъ, подобятя нѣкоторымъ древнимъ еретикамъ. Предупреждая это возраженіе, выговцы писали: «мы не возбраняемъ брака: почитаемъ дѣвство паче брака и зѣло совѣтуемъ, по нуждному сему настоящему времени, необремененнымъ чистымъ путемъ тещи; аще ли кто не послушаетъ, но хочетъ сопрягиса, сопрягайся, не возбраняемъ, но точію по церковному преданію. И како—слыши, что глаголетъ священный церковный законъ: взыщи епископа благочестиваго или отъ его парахії священника, и блуди, чтобы оба были благочестивы... Къ сему женихъ и невѣста были бы кромѣ всякаго препятія правильнаго; къ сему же да обращаши церковь благочестивую, по благословенію православнаго епископа освященную и отъ еретикъ не оскверняемую, и тако вѣнчайся». Если же кто не можетъ удовлетворить этимъ условіямъ, то «въ сопряженіи жены, кромѣ сихъ не держай и ниже на насъ оглаголуй: не мы сія, ими же бракъ состоится, отнимаемъ, но законъ?»

Отвѣтъ на это со стороны Ѳеодосія былъ данъ краткій и сводился къ тому положенію, что выговцы дѣйствительно «возбраняють» бракъ. «Вы, о возлюбленніи,—обращался Ѳеодосій къ выговцамъ,—въ словесѣхъ пишете, якобы не возбраняя женитися. А сами и законныя, уже бывшія, браки, ихъ же пріяла и приѣмлетъ апостольская церковь, отрываете и зѣльнѣ съ возбраненіемъ расторгаете, а непослушающихъ вы о семъ зѣло, видимъ, не правыми словесы поносите».

III.

Намъ остается сказать о тѣхъ послѣдствіяхъ, какими сопровождался первый обмѣнъ посланіями между выговцами и Ѳеодосѣевцами по вопросу о бракѣ.

Что касается выговцевъ, то въ позднѣйшихъ раскольническихъ сочиненіяхъ на этотъ счетъ передается не одинаково. По однимъ сказаніямъ, Андрей Денисовъ до самой своей смерти продолжалъ доказывать необходимость безбрачной жизни для всѣхъ безпоповцевъ; по извѣстіямъ другихъ, этотъ проповѣдникъ безбрачія къ концу своей жизни сталъ снисходительнѣе смотрѣть на брачныя сожитія раскольниковъ. Стараясь примирить и эти разнорѣчивыя показанія, ученые находятъ имъ объясненія въ томъ, что знаменитый выговскій киноіархъ «всегда и во всемъ дѣйствовалъ двулично, приспособляясь къ обстоятельствамъ». Такъ, «когда расколъ подвергался преслѣдованію со стороны власти, когда поморскіе безпоповцы отъ страха гоненій бродили по лѣсамъ, не зная покоя ни днемъ, ни ночью, когда вслѣдствіе этого семейная жизнь могла только препятствовать безопасности ревнителей старины», тогда Денисовъ «писалъ похвалы честному и высокому дѣвству, въ которыхъ доказывалъ, что съ прекращеніемъ въ мірѣ истиннаго священства уничтожилось въ Христовой церкви и супружеская тайна и что, поэтому, всѣмъ, желающимъ угодить Богу, остается проводить строго дѣйственную жизнь. Иначе поступилъ Денисовъ, когда обстоятельства перемѣнились, когда раскольники получили (при Петрѣ Великомъ) возможность жить осѣдло не только въ скитахъ, но и въ селахъ и городахъ: «въ это время умный Денисовъ пришелъ къ мысли, что при подобныхъ обстоятельствахъ трудно заставить всѣхъ ревнителей древняго благочестія проводить жизнь безсемейную и въ то же время строго-дѣвственную, почему къ случаямъ семейной жизни сталъ относиться снисходительнѣе ¹⁾. Въ смыслѣ измѣненія взглядовъ Андрея Денисова въ пользу допущенія въ безпоповщинѣ брачной жизни дѣло излагается и въ упомянутомъ сочиненіи Павла Любощытнаго, «Краткое сказаніе о мнѣніи брака старовѣрческихъ патріарховъ Андрея киноіарха и Θεодосія Васильевича». Но здѣсь результатъ объясняется силою доводовъ, представленныхъ въ разобранномъ нами выше сочиненіи Θεодосія Васильева. По словамъ раскольническаго историка, Θεодосій «озарившись священными правилами, примѣрами христіанскихъ вѣковъ и свѣтомъ естественнаго разума, апологію Андрея всю, яко не натуральную, разстроилъ и опровергъ».

¹⁾ *Нильскій*. Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Вып. I, стр. 98—101.

Это и было причиною, что Андрей Денисовъ «строгя чьрты противъ шестой тайны разнообразно началъ ослаблять», пока, наконецъ, на «бывшемъ въ Выгорѣцїи соборѣ была освѣщена и утверждена вѣчность брачнаго бытія».

Обращаясь къ подлиннымъ сочиненіямъ Андрея Денисова, мы не находимъ подтвержденія указанному сейчасъ выводу раскольническаго историка. Напротивъ, всѣ писанія Андрея свидѣтельствуютъ о томъ, что выгорѣцкїй патріархъ твердо проводилъ мысль о необходимости безбрачія для истинныхъ ревнителей «древняго благочестія». Это видно, прежде всего, изъ переписки Андрея Денисова съ тѣмъ же Θεодосіемъ Васильевымъ, происходившей въ періодъ 1704—1707 годовъ ¹⁾. Такъ, въ посланіи 1704 года, отвѣчая на предложеніе Θεодосія признать «законнымъ» бракъ, заключенный до перехода въ расколъ, Андрей Денисовъ писалъ: «а которые отъ васъ крещены, а прежде крещенія вѣнчались отъ еретикъ и по вашему къ намъ извѣщенію, вы имъ по крещенія крѣпко запрещаете о томъ, чтобы чадородіемъ вмѣстѣ не жили... и кои вашего запрещенія не слушаютъ, рождаютъ дѣтей, а вы имъ того въ грѣхъ не ставите и молитвы тѣмъ родильницамъ даете; и отъ того слабость велика въ христіаны входитъ и смущеніе»,—«о семъ молимъ вашу любовь, чтобы вышереченная слабость крѣпчайшею цѣльбою вамъ поцѣлвити» ²⁾. Затѣмъ, въ окружномъ посланіи, писанномъ въ концѣ 1706 или въ 1707 году, Андрей Денисовъ входитъ въ разсмотрѣніе вопроса болѣе подробно и снова опровергаетъ взглядъ еедосѣвцевъ. «Утверждается же мнѣніе сіе апостольскимъ еже къ Коринѣомъ: повелѣ мужу вѣрну съ невѣрною женою жити, аще во-литъ, или вѣрнѣй женѣ съ мужемъ невѣрнымъ». «Намъ же, говоритъ Денисовъ по поводу этой ссылки еедосѣвцевъ,—намъ же видится сіе апостольское слово ихъ брака не подтверждаетъ, понеже у нихъ оба крестятся, а не едина часть, и о ихъ бракѣ, еже какъ оба крестятся, еще же и отъ простыхъ, ту ничего не написано» ³⁾.

Въ 22 главѣ «Устава о благочиніи», сочиненнаго Андреемъ Денисовымъ, говорится о староженахъ слѣдующее: «Которые мужи, живущіе по скитамъ и начнутъ безчинно жити съ же-

¹⁾ Христ. Чт., 1906, I, стр. 275—281.

²⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 358, лл. 16—17.

³⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 358, лл. 33—92.

нами своими не по пустынному обѣщанію, и таковыхъ, кромѣ всякаго разсужденія; аще достойни не исправятся, высылать вонъ изъ скитовъ ¹⁾.

Впрочемъ, съ новоженами, живущими въ міру, Андрей Денисовъ имѣлъ общеніе. Такъ, будучи въ Москвѣ въ 1717 г., онъ жилъ въ Покровскомъ селѣ у Антона Иванова и Семена Артемьева, которые были оба вновь женившіеся: онъ съ ними ѣлъ, пилъ, молился ²⁾.

Что касается Θεодосія Васильева, то и онъ до конца своей жизни († 1711 г.) не согласился съ поморцами въ ученіи о «внѣшнихъ бракахъ». Такъ, въ посланіи на Выгъ, относящемся къ концу 1704 года и содержащемъ въ себѣ «предложенія» выговцамъ въ 6-ти пунктахъ, Θεодосій писалъ во второмъ пунктѣ: «Была у васъ съ нами прѣ: егда приидете отъ невѣрныхъ мужъ съ женою, совокупився законнымъ бракомъ прежде познанія христіанской вѣры, и по познаніи вѣры и по святомъ крещеніи — глаголали вы: къ тому первое-то ихъ брачное совокупленіе не наречется законный бракъ и безъ втораго вѣнчанія, по крещеніи, отъ христіанскаго священника, по тому ихъ первому, законному браку, въ жены ему имѣти невозможно. И нынѣ мы, будучи съ вами обще на бесѣдѣ, прилежно смотрѣли во апостольскомъ и отеческомъ преданіи: и то ихъ первое брачное совокупленіе законный бракъ нарицается и безъ втораго вѣнчанія въ церкви имѣется. И мы о семъ ищемъ отъ васъ въ примиреніи, да не будетъ впредь у вашей любви на той законный бракъ зазора и порока, да не будемъ апостольскому и отеческому преданію противницы, паче же хульницы ³⁾. То же самое повторилъ Θεодосій и въ другомъ своемъ посланіи къ выговцамъ, писанномъ приблизительно полгода спустя, т. е. около половины 1705 года. Только уже по смерти Θεодосія ученики его измѣнили свое отношеніе къ вѣнчавшимся въ православной церкви и стали ихъ, по примѣру поморцевъ, разводить, при переходѣ въ расколъ, на «чистое житіе ⁴⁾».

Впрочемъ, если вѣрить сообщенію Андрея Денисова, его доводы имѣли нѣкоторое вліяніе и на самого Θεодосія. Такъ,

¹⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 429, л. 191 об.--192.

²⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 115, лл. 40—46 об.

³⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 358, лл. 9—16.

⁴⁾ *Нильскій*. Семейная жизнь въ расколѣ. Вып. I, стр. 97.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки